

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Первый комитет

10-е заседание

Четверг, 10 октября 2002 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Киванука (Уганда)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 57, 58 и 60–73 повестки дня
(продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Ламба (Малави) (*говорит по-английски*):
Прежде всего я хотел бы заявить о том, что делегация Малави и я лично хотели бы присоединиться к поздравлениям выступавших до меня представителей с избранием Вас, г-н Председатель, на пост главы Первого Комитета. Я также хотел бы выразить передать нашу благодарность предыдущему Председателю, послу Андре Эрдёшу из Венгрии за его работу на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы убеждены в том, что Ваша личная приверженность делу разоружения и нераспространения позволит нам успешно завершить наши обсуждения. Моя делегация заверяет Вас в полной поддержке и сотрудничестве в решении стоящих перед нами задач.

Продолжая прения в Первом Комитете на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, мы помним о том, что недавно мы отмечали грустную годовщину трагических событий — террористических актов 11 сентября 2001 года. Мы разделяем скорбь по поводу этой трагедии и отмечаем

тот факт, что эти акты стали свидетельством того, что в лице терроризма мир столкнулся с новой серьёзной угрозой для международной безопасности. Мы искренне желаем, чтобы наша общая решимость была направлена на пресечение подобных угроз, включая те угрозы, которые могут возникнуть в результате попадания ядерного, биологического и химического оружия в руки террористов.

Оружие массового уничтожения представляет угрозу безопасности во всем мире в силу его ужасающего разрушительного потенциала. В связи с эти Малави осуждает разработку подобного вида оружия и с сожалением отмечает тот факт, что тринадцать мер в области ядерного разоружения, которые являются приложением к Заключительному документу Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, не были осуществлены большинством государств-участников в полном объеме. Мы выражаем надежду на то, что все государства, обладающие ядерным оружием, будут продвигаться в направлении к полной ликвидации своих ядерных арсеналов.

Увеличение количества и масштабов незаконного использования стрелкового оружия и легких вооружений является другой проблемой, вызывающей нашу обеспокоенность. Малави по-прежнему сталкивается с проблемой преступности и насилия.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

02-62908 (R)

* 0262908 *

Непрекращающиеся уголовные преступления — такие, как убийства, ограбления и угон автомобилей, совершаемые вооруженными бандами, число которых в стране растет, во многом является результатом незаконной торговли, поставки и накопления стрелкового оружия и легких вооружений. Поэтому Малави с нетерпением ожидает принятия всеобъемлющего пакета дальновидных мер, направленных на создание атмосферы нетерпимости по отношению к незаконной торговле этими опасными видами оружия. Кроме того, приверженность этому курсу имеет первостепенное значение еще и потому, что Малави считает, что до тех пор, пока эти виды оружия не уничтожены, невозможно достичь ни прочной политической или социальной стабильности, ни ощутимого экономического развития в регионах и странах, которые в значительной мере затронуты порочной практикой торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Активное участие каждого государства-члена на уровне региона, континента и международных организаций имеет решающее значение для проведения кампании против угрозы стрелкового оружия. Эта кампания должна осуществляться в тесном сотрудничестве со структурами гражданского общества и заинтересованными сторонами на всех уровнях. Все страны несут ответственность друг перед другом за достижение успеха в этом начинании. Для того чтобы решить эту проблему, мы, безусловно, должны действовать согласованным образом. Сегодня весь мир с ужасом наблюдает, как незаконные поставки и бесконтрольный оборот стрелкового оружия и легких вооружений способствуют разжиганию и затягиванию внутренних конфликтов и гражданских войн посредством отмывания международными криминальными структурами денег, полученных в результате незаконной торговли оружием. Эти криминальные синдикаты пользуются ситуацией очевидного глобального хаоса в результате ослабления соответствующих международных норм, либерализации условий передвижения через границы и приграничной торговли. Действуя открыто и сознательно, они попирают и обходят национальные законы и международные договоры, затрудняя правительствам задачу удержания их в пределах действия национальных законов и установленных в законном порядке правоохранительных режимов. Эти торговцы оружием и их посредники неизменно пользуются хорошо защищенными и политически могущественными контактами, что делает еще более слож-

ным процесс мониторингов потоков и направления движения стрелкового оружия и легких вооружений. В связи с этим Малави поддерживает коллективные меры, предпринятые международным сообществом, такие, как: Программа действий, принятая на состоявшейся в июле 2001 года Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах; Протокол Сообщества по вопросам развития юга Африки по контролю над стрелковым оружием, боеприпасами и другими связанными с ними материалами; Декларация Бамако, а также другие меры в отношении криминальных актов в рамках национальных законов, направленные на предотвращение и искоренение незаконного производства, чрезмерного накопления, оборота, обладания и применения этих опасных видов оружия и на борьбу с ними.

Как член Сообщества по вопросам развитию юга Африки, моя делегация удовлетворена результатами Четвертой встречи государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, которая состоялась в июне этого года. Мы приветствуем ратификацию этой Конвенции Анголой, которая стала последним из членов Сообщества по вопросам развитию юга Африки, присоединившимся к этой Конвенции.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить приверженность моей страны деятельности этого Комитета, который представляет собой достойный форум для открытого диалога и обсуждения вопросов разоружения, преследующего нашу общую цель-достижение многостороннего подхода к решению проблемы обеспечения международного мира и безопасности.

Г-н Манало (Филлипины) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы заявить о том, что мы присоединяемся к поздравлениям с избранием на пост Председателя Первого Комитета. Моя делегация уверена, что Ваш обширный опыт позволит Вам направлять работу Комитета к плодотворному и целенаправленному завершению на этой сессии. Мы обязуемся оказывать Вам и всем членам Бюро полную поддержку и содействие. Я бы также хотел воспользоваться этой возможностью и поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Дханапалу и его коллег в Департаменте по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций за

их усилия по продвижению вперед дела разоружения. В заявлении заместителя Генерального секретаря Дханалалы содержится всеобъемлющая и точная оценка нынешней ситуации в области разоружения. Моя делегация также хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному ранее Мьянмой от имени Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Мы приветствуем новых членов Организации Объединенных Наций — Тимор-Лешти и Швейцарию.

Недавние события в области нераспространения ядерного оружия и разоружения представляют сложную картину. В этом отношении моя делегация отмечает следующие предпринятые недавно обещающие шаги: во-первых, подписание Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией Договора о сокращении стратегического наступательного вооружения, который позволяет значительно сократить запасы стратегического ядерного оружия этих двух стран; во-вторых, решение Кубы присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и в Карибском бассейне (Договор Тлателолко); в-третьих, продолжающееся увеличение количества подписей и ратификаций Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); и в-четвертых, договоренность стран Центральной Азии о заключении договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия. В этом отношении моя страна рассматривает зоны, свободные от ядерного оружия не только как инструмент ядерного нераспространения, но и как важный вклад в дело ядерного разоружения. В нашем регионе мы сохраняем надежду на то, что плодотворные переговоры с ядерными державами о создании в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, в ближайшем будущем приведут к осуществлению этой идеи.

С другой стороны, мы с озабоченностью отмечаем недостаточный прогресс в многосторонних усилиях в области ядерного разоружения и нераспространения. Мы испытываем разочарование в связи со следующими моментами: во-первых, на Конференции по разоружению на протяжении последних шести лет так и не удалось принять программу работы, переговоры по важным вопросам разоружения, таким, как договор о запрещении производства расщепляющего материала, зашли в

тупик; во-вторых, несмотря на продолжающееся увеличение числа подписей и ратификации, мы разочарованы тем, что ДВЗЯИ пока не вступил в силу. В связи с этим мы присоединяемся к призыву, адресованному тем государствам, чья ратификация необходима для его вступления в силу и которые еще этого не сделали, подписать и ратифицировать этот Договор в кратчайшие сроки. В-третьих, мы отмечаем отсутствие прогресса в области ядерного разоружения в рамках процесса ДНЯО, поскольку в значительной степени не реализована коллективная и твердая решимость ядерных держав добиться транспарентного, поддающегося учету и проверке уничтожения ядерных арсеналов, хотя на это возлагались большие надежды два года назад, после Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действий Договора. Более того, полное и окончательное уничтожение ядерного оружия может быть достигнуто лишь при условии всеобщей приверженности ДНЯО и его осуществления. Наконец, еще одной причиной обеспокоенности является значительная задержка созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной проблеме разоружения. В этой связи Комитет и Комиссия по разоружению за долгие годы провели большую работу по вопросу о повестке дня и о целях, стоящих перед этой специальной сессией Генеральной Ассамблеи. Давайте же опираться на это с учетом стремительного развития событий в области международного мира и безопасности.

Мы отмечаем ваше замечание, господин Председатель, относительно «незавершенной повестки дня по уничтожению биологического и химического оружия» (A/C.1/59/PV.2, р.3) и поддерживаем призыв выполнять требования относительно поддающегося проверке процесса уничтожения запасов оружия в целях обеспечения уничтожения этих видов оружия. Моя страна также выступает за всеобщее присоединение к обеим Конвенциям, касающимся биологического и химического оружия.

Эти нерадостные и, на первый взгляд, удручающие факты, должны мобилизовать наш Комитет. События 11 сентября требуют безотлагательного осуществления многих практических мер из числа намеченных в проектах резолюций, представленных на этой сессии. Сегодня, после событий 11 сентября 2001 года, первоочередного внимания требует проблема низких темпов конкретного прогресса в деле ликвидации ядерного оружия и дру

гих видов оружия массового уничтожения, которую называли кризисом многосторонней дипломатии в области разоружения. Террористические акты, в особенности те, в ходе которых возможно применение оружия массового уничтожения, угрожают международному миру и безопасности. В то же время политика в области борьбы с терроризмом также оказывает влияние на международный мир и безопасность. Моя делегация считает, что сейчас, более, чем когда-либо, необходимо активизировать на многосторонней основе переговоры по вопросам разоружения в ответ на угрозу со стороны мирового терроризма.

Преодолевая препятствия, возникшие на пути осуществления большинства международных соглашений в области разоружения, мы должны сейчас напомнить себе о нашей общей цели: сделать мир более безопасным сегодня и в будущем путем ликвидации этих разрушительных видов оружия. Возможно, сосредоточившись на общей цели, мы сможем сблизить подходы.

Легкие виды оружия — стрелковое оружие, легкие вооружения и наземные мины — представляют не меньшую угрозу международному миру и безопасности. Значительным шагом в направлении разоружения считается признание наличия проблемы безопасности и гуманитарных последствий его распространения и последствий для развития, а также чрезмерного использования стрелкового оружия и легких вооружений, что привело к принятию Программы действий на прошлогодней Конференции Организации Объединенных Наций.

В связи с этим в июле 2002 года на Филиппинах состоялся региональный семинар по осуществлению программы действий Организации Объединенных Наций, спонсором которого также являлась Канада, и в его работе участвовали представители восьми стран АСЕАН, Китая, Японии, Республики Корея и Австралии. В нем также принимали участие наблюдатели из ряда стран Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки. Участие представителей гражданского общества и оборонной промышленности, которых моя страна, в качестве принимающей стороны, пригласила для участия, весьма обогатило дискуссии в ходе семинара. Филиппины учитывают различие в положении и условиях в каждом регионе, а также то, что в мире существуют особые проблемы, к которым лучше всего применять региональный подход. В докладе со-

председателя семинара изложены принципы разработки региональных мер по решению проблемы стрелкового оружия и легких вооружений. В нем также рекомендуется осуществить 32 практических шага, которые предлагается представить на рассмотрение членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии с целью выработки возможных региональных договоренностей. Мы планируем поделиться результатами работы этого семинара в будущем году на двухгодичном совещании, на котором будет рассматриваться прогресс в осуществлении программы действий. Во время работы семинара состоялась символическая церемония уничтожения оружия, которая совпала с первой годовщиной Конференции Организации Объединенных Наций 2001 года. В ходе этой церемонии было уничтожено более 1000 единиц конфискованного, захваченного и избыточного стрелкового оружия и легких вооружений.

Мы отмечаем важность Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе в качестве форума для обсуждения общих целей в области разоружения в нашем регионе. Этот Центр будет продолжать свою деятельность и, пользуясь этой возможностью, я хочу поблагодарить его директора за участие и вклад в успешное проведение в моей стране регионального семинара по стрелковому оружию и легким вооружениям.

И в заключение, моя делегация хотела бы одобрить и поддержать усилия представителей гражданского общества, которые внесли свой вклад в дискуссии по вопросам разоружения. Они так же, как и мы, заинтересованы в сохранении безопасности в мире путем разоружения. Их вольное мышление обогащает дискуссии, ведущиеся на форуме по этой проблеме.

Г-н Адамия (Грузия) (*говорит по-английски*): Поскольку это мое первое выступление в Комитете, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, а также и других членов Бюро с избранием на эту должность. Моя делегация убеждена, что под вашим умелым руководством мы успешно выполним все задачи, намеченные в работе Комитета.

За последнее десятилетие ситуация в плане международной безопасности в мире весьма существенно изменилась. Беспрецедентный уровень взаимозависимости и глобализации изменил само

значение международного мира и безопасности, и теперь оно включает в себя и отношения между странами и обществами, а также безопасность человеческой личности. Новая структура международной безопасности во все большей мере призвана решать проблемы распространения оружия и контрабанды наркотиков, которые сегодня неизменно связаны с экстремистами и агрессивными сепаратистами, стремящимися к развязыванию конфликтов и осуществлению актов насилия и терроризма.

В связи с этим Грузия поддерживает идею полного осуществления Программы действий, принятой на Конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием, легкими вооружениями во всех ее аспектах, которая включает в себя широкий диапазон мер, направленный на предотвращение, борьбу и искоренение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Кроме того, решая проблему незаконного оружия, мы должны использовать уже согласованные юридические инструменты, в частности Протокол против незаконного производства и оборота огнестрельного оружия, его частей и компонентов. Мы также приветствуем предложение заместителя Генерального секретаря г-на Дханапалы о создании международной комиссии по оружию массового уничтожения в целях изучения проблем, связанных с производством, хранением, распространением и использованием этих видов оружия террористами. В тесном сотрудничестве с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности эта комиссия могла бы заняться вопросами противодействия угрозам террористов. Я хотел бы подчеркнуть здесь ценность рекомендаций Рабочей группы Организации Объединенных Наций по политике в отношении терроризма относительно создания в рамках Департамента по вопросам разоружения механизма для использования имеющихся ресурсов Организации Объединенных Наций, специализированных баз данных и информации, поступающей от государств-членов в целях оказания содействия Контртеррористическому комитету посредством обеспечения анализа и консультаций по вопросам должного сотрудничества между Советом безопасности и соответствующим оперативными учреждениями в рамках реагирования на террористические угрозы. Мы также приветствуем рекомендации, направленные на укрепление потенциала миротворческих миссий Организации Объединен-

ных Наций по выявлению террористических угроз и борьбе с ними.

Мы с удовлетворением отмечаем многочисленные позитивные события, которые способствуют укреплению мира и безопасности. В этой связи мы поддерживаем решения Туркменистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана объявить Среднюю Азию зоной, свободной от ядерного оружия. Мы убеждены, что Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов — Московский договор, заключенный между Соединенными Штатами Америки и Россией с целью сокращения развертывания стратегического ядерного оружия, является важным элементом новой глобальной структуры безопасности и служит основой для осуществления совместных обязательств, изложенных в совместной американско-российской декларации о новых стратегических отношениях.

Говоря о разоружении и безопасности, я осмелюсь вновь привлечь внимание к агрессивным сепаратистам и экстремистам, как к главной угрозе международному миру и безопасности. Разрастание «белых пятен» конфликтов, находящихся за пределами действия национальных и международных правовых режимов, привел нас на грань распада международной системы со всеми вытекающими последствиями, как, например, рост насилия и незаконный оборот наркотиков, и создал благоприятные условия для подпитывания терроризма. Сейчас вопрос заключается в том, решим ли мы опять спрятаться и дистанцироваться от этой угрозы, чтобы вновь пойти по проторенному пути или же мы поступим иначе. Эта угроза, пока незаметная в этом зале, ощущается во многих районах мира. Я боюсь, что мы уже не можем позволить себе оставаться безразличными. Мы должны реагировать. Я заверяю Комитет, что в основе проблемы «белых пятен» лежит не присущее некоторым народам стремление к насилию или тяга к экстремизму или терроризму; речь идет о нарушенных обещаниях, неправильно сформулированных национальных интересах и о сохраняющемся менталитете времен холодной войны.

Все, что я здесь сказал, в полной мере относится к двум сепаратистским регионам моей страны — Абхазии и бывшей Южной Осетии. Оба региона быстро превратились в этнократические и террористические анклав, в которых все более активизируется процесс милитаризации, в результа

те чего на этих территориях скопилось огромное количество оружия, мин и боеприпасов. Только три дня назад сепаратистский режим Южной Осетии получил очередную партию оружия из России через пограничный пункт, контролируемый только лишь российскими пограничниками. Я должен добавить, что не прекратилось поступление подобных партий грузов в Абхазию через российско-грузинскую границу. Партии этих грузов, которые по-русски называются «гуманитарной помощью», на самом деле являются очевидным примером непрекращающегося распространения огнестрельного оружия и боеприпасов. Эти действия представляют собой пример явного расхождения между объявленной целью и используемыми средствами. С одной стороны Россия взяла на себя обязательство предотвращать незаконные поставки оружия и распространение ядерных и других опасных материалов, а с другой стороны она преднамеренно создает благоприятные условия для процветания этих опасных явлений.

Положение дел в этих анклавах нестабильности также создает угрозу ядерного терроризма. В первую очередь вызывает беспокойство находящийся в Сухуми (Абхазия/Грузия) Физико-технический институт, условия хранения радиоактивных материалов в котором, по оценкам Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), оставляют желать лучшего. По крайней мере в одном случае уран, исчезнувший из этого института, мог попасть в руки террористов. Фактически, институт по-прежнему находится в ведении российских властей, которые, как ни странно, по-прежнему настаивают на строительстве хранилища ядерных отходов в этом непредсказуемом сепаратистском регионе, в котором царит хаос, полное беззаконие, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следует отметить, что нельзя исключать возможность контрабанды радиоактивных материалов через слабоохраняемые участки грузинско-российской границы в районах Абхазии и Цхинвали.

В контексте более широкой проблемы я хотел бы указать на то, что с 1995 года на территории Грузии было обнаружено более 197 неучтенных радиоактивных источников, преднамеренно оставленных российской армией, в том числе, уран, стронций, цезий и другие элементы. Количество жертв радиации постоянно увеличивается, поскольку население Грузии ежедневно подвергается опасности, не подозревая о ее существовании.

В целом для ситуации в Абхазии характерны важные аспекты, касающиеся безопасности и разоружения в связи с незаконным существованием российской военной базы в Гудауте. Помимо непосредственного участия в конфликте в Абхазии, она снабжала сепаратистский режим оружием. На этой базе велась подготовка ряда чеченских террористов до тех пор, пока они воевали против Грузии. В их числе был и печально известный Шамиль Басаев. По имеющимся сообщениям, российские специальные службы по-прежнему сохраняют в Абхазии свои лагеря по подготовке террористов. Противозаконная деятельность военной базы в Гудауте убедительно демонстрирует избирательный подход России к ее обязательствам в области разоружения. Интересно отметить, что Россия не только грубо нарушает Стамбульское соглашение 1999 года о выводе российских военных баз в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), но и заявляет теперь о том, что ей потребуются одиннадцать лет для вывода из Грузии трех тысяч военнослужащих. Она даже объявила о закрытии базы в Гудауте, однако она отвечает отказом на все просьбы о международной проверке.

В результате мы сталкиваемся с уникальной ситуацией, когда Россия выступает во многих лицах — как защитник сепаратистов, поставщик оружия для них, как единственная сторона, содействующая мирному процессу, и миротворец в данном регионе, где большинство населения получило российское гражданство. Что же еще остается? К сожалению, я должен сказать, очень многое.

Достаточно сказать, что за последние три года с возобновлением военных действий в Чечне российские военно-воздушные силы 115 раз нарушали воздушное пространство Грузии, при этом в 18 случаях это сопровождалось бомбардировкой, в результате чего многие местные жители были ранены, а один человек был убит. Экспортировав чеченских боевиков в Грузию, Россия теперь сама обвиняет нас в поддержке терроризма и постоянно угрожает нам агрессией. Кроме того, в российских средствах массовой информации развернута беспрецедентная истеричная кампания, направленная на придание Грузии образа врага. Эта циничная пропагандистская кампания, организованная российским правительством, вызывает особую тревогу в нынешнем XXI веке.

Однако пока есть надежда. В ходе встречи президентов Грузии и России несколько дней назад было достигнуто понимание необходимости нормализации отношений между двумя странами и, в особенности, необходимости продолжать переговоры в целях достижения общего соглашения между Грузией и Россией, а также в целях вывода российских военных баз. На встрече была достигнута договоренность о совместном патрулировании границы, а также о назначении специальных посланников для содействия совместным усилиям по борьбе с терроризмом. Однако я боюсь показаться оптимистом, поскольку случаи нарушения воздушного пространства моей страны по-прежнему продолжаются. Время от времени из Москвы в адрес Грузии раздаются угрозы. А главное, Россия по-прежнему оказывает поддержку сепаратистам в Грузии.

Несмотря на самые энергичные усилия членов этого Комитета и всего международного сообщества, одной из самых серьезных проблем в этом новом веке будет распространение оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов, агрессивный сепаратизм и экстремизм. Проблема распространения не ограничивается лишь ядерным, биологическим или химическим оружием. Существенную проблему представляют собой и незаконные поставки стрелкового оружия и легких вооружений. До тех пор, пока каждое государство не станет подотчетным за свои действия, мы будем по-прежнему сталкиваться с теми же серьезными проблемами, с которыми сталкиваемся сегодня. Только таким образом мы сможем сохранить мир во всем мире и безопасность.

Г-н Тан (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я рад передать вам, г-н Председатель, самые теплые поздравления делегации Мьянмы в связи с Вашим единогласным избранием на руководящий пост в Первом комитете на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я заверяю вас в том, что моя делегация будет оказывать всестороннее содействие работе Комитета под вашим умелым руководством. Мы также поздравляем с избранием и других членов Бюро. Кроме того, мы хотели бы воздать должное г-ну Андре Эрдешу, Венгрия, за его важный вклад в работу Первого комитета на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы рады приветствовать представителей Швейцарии и Тимора-Лешти — двух стран, кото-

рые стали членами Организации Объединенных Наций.

Нынешняя сессия Первого комитета проходит на фоне усиливающихся тревожных тенденций, а также осознания безотлагательности и важности проблемы контроля над вооружениями и разоружения. Однако нынешняя сложная ситуация отнюдь не способствует обеспечению контроля над вооружениями и разоружению. Новые стратегические доктрины упреждающих ударов и использования первым ядерного оружия, односторонний подход, отсутствие политической воли и понимания необходимости содействия обеспечению всеобщей безопасности для всех государств оказывают свое негативное влияние и размывают многосторонний подход к контролю над вооружениями и разоружению. Однако нынешняя неблагоприятная ситуация в области контроля над вооружениями и разоружения не означает, что значение разоружения и контроля над вооружениями уменьшено. Наоборот, контроль над вооружениями и разоружение сегодня актуальны как никогда. Темпы распространения оружия массового уничтожения постоянно ускоряются. В сегодняшнем мире возможные удары с применением оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, стали реальной угрозой. Такие угрозы исходят не только от государств, но и от негосударственных субъектов, таких, как экстремистски настроенные террористы. Поэтому перед нами стоят сложные и трудные задачи.

Однако, в этой в целом довольно печальной картине контроля над вооружениями и разоружения имеются просветы. Одним из них являются сдвиги в провозглашении зон, свободных от ядерного оружия. Мы твердо убеждены в том, что создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, достигнутых странами соответствующих регионов, является эффективной мерой географического ограничения ядерного распространения и способствует ядерному нераспространению и ядерному разоружению. Создание таких зон также способствует укреплению региональной безопасности и поддержанию международного мира и стабильности. В связи с этим мы приветствуем договоренность, достигнутую недавно на уровне экспертов между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном относительно текста договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Эта зона

станет пятой зоной, свободной от ядерного оружия, в населенных районах мира и первой такой зоной в Северном полушарии. Это историческое достижение, если оно станет реальностью, явится важным вкладом в дело ядерного нераспространения и ядерного разоружения.

Мы также хотели бы выразить нашу глубокую признательность и поддержку применительно к укреплению статуса Монголии в качестве страны, свободной от ядерного оружия, и совместному заявлению пяти ядерных государств о предоставлении ей гарантий безопасности.

Мы придаем важное значение процессу универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в этой связи мы приветствуем решение Кубы присоединиться к этому договору. Это представляет собой важный шаг вперед к достижению нашей заветной цели — приданию ДНЯО универсального характера.

Мы с удовлетворением отмечаем подписание российско-американского Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений — Московского договора — и расцениваем это как значительный шаг вперед в сокращении развертывания их ядерного оружия, при условии, что эти сокращения осуществляются в соответствии с намеченными принципами необратимости, контролируемости и транспарентности.

Придавая большое значение вопросу об оружии массового уничтожения, мы все же не преуменьшаем значение проблемы стрелкового оружия и легких вооружений, от которых ежегодно погибает полмиллиона человек и еще большее число получают ранения. На Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, проходившей в Нью-Йорке 9-20 июля 2001 года, была принята Программа действий. Мы надеемся, что проводящиеся раз в два года совещания, первое из которых состоится в следующем году, смогут придать необходимый импульс деятельности по осуществлению этой Программы действий. В связи с этим мы хотели бы высказать наши пожелания о проведении такого совещания в Нью-Йорке в июле 2003 года, с тем, чтобы в нем могло принять участие максимальное число государств-членов.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) удалось преодолеть свои трудности и теперь она энергично осуществляет свою деятельность под руководством нового Генерального директора г-на Рогелио Фиртера. Мы надеемся, что ОЗХО сможет добиться дальнейшего прогресса в деле осуществления Конвенции по химическому оружию (КХО), а также впредь оказывать содействие сотрудничеству между государствами-членами и государствами, подписавшими эту Конвенцию.

Вместе с тем, мы с сожалением отмечаем, что пятая обзорная Конференция Конвенции по биологическому оружию, проходившая в Женеве в сентябре 2002 года завершилась, не достигнув никаких конкретных результатов. Мы надеемся, что возобновление работы этой Конференции в ноябре текущего года позволит достичь договоренности по основным вопросам последующей деятельности, а также укрепления режима этой Конвенции.

Ужасающие акты терроризма, которые имели место 11 сентября 2001 года, оставили неизгладимый след в нашей памяти. Мы по-прежнему ощущаем психологический шок и моральное потрясение, вызванные этими трагическими событиями. То, что произошло 11 сентября, стало во многих аспектах переломным моментом. Эти события также оказали огромное влияние на контроль над вооружениями и разоружением, и из них мы можем извлечь много уроков. Наиболее важный из них заключается в том, что терроризм является глобальной проблемой, требующей ответных мер со стороны всего международного сообщества. В сегодняшнем мире необходимо применять принцип многостороннего подхода. Против таких угроз ядерное сдерживание неэффективно. Сегодняшние угрозы безопасности отличаются от тех, с которыми мы сталкивались в XX веке. Сегодняшние проблемы безопасности имеют как ядерные, так и неядерные аспекты. Терроризм представляет собой многогранную проблему, требующую комплексного решения. В связи с этим мы в Мьянме выступаем против терроризма во всех его проявлениях и делаем все возможное для борьбы с этим чудовищным злом.

В нынешнюю эпоху глобализации едва ли есть такие международные проблемы, которые та или иная страна может решить в одиночку. Глобальные проблемы требуют глобальных усилий. Таким обра-

зом, в сегодняшнем мире многосторонний подход является императивом, который нигде так не актуален, как в области контроля над вооружениями и разоружением. В связи с этим мы приветствуем и полностью поддерживаем представленный Движением неприсоединения новый проект резолюции, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения» (A/C.1/57/L.10). Это весьма своевременный и актуальный проект резолюции, касающийся одной из самых насущных проблем сегодняшнего дня.

Говоря о многосторонности, я хотел бы отметить, что мы разочарованы сохраняющейся тупиковой ситуацией на Конференции по разоружению. Этот единственный многосторонний форум для ведения переговоров по вопросам разоружения фактически парализован на протяжении последних четырех лет. Мы настоятельно призываем все государства-члены, особенно государства, обладающие ядерным оружием, проявить максимальную гибкость, с тем, чтобы Конференция могла выйти из нынешнего тупика, согласовать программу работы и приступить к своей основной работе в начале своей сессии 2003 года.

8 июля 1996 года Международный Суд в своем Консультативном заключении о законности применения или угрозы применения ядерного оружия подтвердил единогласным решением всех его судей, что все государства обязаны добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным контролем. С тех пор прошел довольно продолжительный период времени — более 6 лет. Фактически, с учетом того, что Генеральная Ассамблея приняла резолюцию (резолюция 49/75 К) с просьбой о консультативном заключении Международного Суда по этому вопросу еще в 1994 году, к моменту проведения в 2005 году обзорной Конференции ДНЯО пройдет более десяти лет. В связи с этим возникает весьма уместный вопрос: выполнено ли обязательство добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению, т.е. к полной ликвидации ядерного оружия. Ответ на этот вопрос, конечно же будет отрицательным. Поэтому всем государствам-участникам необходимо ускорить практические шаги, предпринимаемые для достижения нашей общей цели — ядерного разоружения.

С начала ядерной эры почти шесть десятилетий тому назад над человечеством нависает Дамоклов меч ядерной угрозы. Сегодня с появлением новых стратегических доктрин и политики, предусматривающих фактическое применение ядерного оружия, этот меч стал более опасным и представляет собой реальную угрозу. Угроза применения ядерного оружия, которая всегда была отдаленной и маловероятной на момент появления этого оружия, стала теперь реально осязаемой. Эта угроза воочию предстала перед нами. Основной функцией ядерного оружия является предотвращение ядерной войны, а не ее ведение. Именно поэтому, руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, мы призываем все государства воздерживаться от использования ядерного оружия в урегулировании их споров в международных отношениях. До тех пор, пока ядерное оружие не будет полностью ликвидировано наиболее разумным подходом или разумной политикой, является достижение договоренности относительно обязательства не применять первым ядерное оружие, не использовать и не угрожать его использованием.

Все государства — участники ДНЯО твердо привержены делу ядерного разоружения. В Заключительном документе обзорной Конференции ДНЯО 2000 года содержится недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, добиваться полной ликвидации их ядерных арсеналов в целях достижения ядерного разоружения. Воля к выполнению этого недвусмысленного обязательства должна быть продемонстрирована полным осуществлением 13 практических шагов. Составными частями этого процесса ядерного разоружения должны стать последовательные и систематические шаги по демонтажу и ликвидации ядерного оружия, обеспечение необратимого характера мер по сокращению ядерных арсеналов и разоружению, дальнейшее снижение уровня боевой готовности ядерного оружия, уменьшение его роли, а также подотчетность и контролируемость.

Мы твердо убеждены в том, что ДНЯО является краеугольным камнем режима ядерного нераспространения. На первом совещании Подготовительного комитета обзорной Конференции ДНЯО 2005 года, состоявшемся в Нью-Йорке в апреле 2002 года, было заложено весьма хорошее начало. На втором совещании Подготовительного комитета, которое состоится в апреле следующего года в Же

неве, необходимо соответствующим образом продолжить этот процесс. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы Обзорная конференция ДНЯО 2005 года увенчалась успехом и чтобы на ней были достигнуты конкретные результаты в плане выполнения обязательств, принятых государствами-участниками на Конференции по рассмотрению действия и продлению действия ДНЯО 1995 года и на Обзорной конференции ДНЯО 2000 года, а также в плане оптимального использования усовершенствованного процесса рассмотрения действия.

Страны — члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) успешно создали зону, свободную от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Однако государства, обладающие ядерным оружием, должны присоединиться к Протоколу к Бангкокскому договору. Для того чтобы зона, свободная от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии, полностью вступила в действие и эффективно выполняла свои функции, государства, обладающие ядерным оружием, должны как можно скорее присоединиться к Протоколу. Мы приветствуем заявление Китая о его готовности присоединиться к этому Протоколу. Мы вновь обращаемся с призывом к другим государствам, обладающим ядерным оружием, как можно скорее присоединиться к этому Протоколу.

Мы хотели бы также, пользуясь этой возможностью, выразить нашу глубокую признательность Региональному центру по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе за весомый вклад в содействие развитию регионального диалога по вопросам, касающимся регионального и международного разоружения. Мы считаем, что деятельность этого Регионального центра следует и далее расширять и укреплять и что Центру следует предоставить необходимые ресурсы, с тем, чтобы он мог эффективно осуществлять свою деятельность.

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году был принят Заключительный документ, в пункте 45 которого четко указывается на то, что на переговорах по разоружению первоочередное внимание будет уделяться ядерному оружию. В 2000 году Ассамблея тысячелетия в пункте 9 Декларации тысячелетия провозгласила твердую решимость добиваться ликвидации оружия массового уничтожения,

особенно ядерного оружия. В 2002 году в свете недавних событий приоритетность тематики ядерного разоружения еще более очевидна. В силу этих причин, хотя другие вопросы разоружения также заслуживают внимания международного сообщества, моя делегация считает, что ядерное разоружение по-прежнему является первоочередной задачей в области контроля над вооружениями и разоружения. С учетом приоритетности этой задачи и важного значения, которое придает ей международное сообщество, моя делегация намерена представить свой традиционный проект резолюции по ядерному разоружению, опираясь на широчайшую поддержку других спонсоров. Мы готовы объединить усилия со всеми государствами-членами, разделяющими наше мнение, и с гражданским обществом в международных усилиях в области ядерного разоружения.

Г-н Иссакаров (Израиль) (*говорит по-английски*): От имени делегации Израиля я хотел бы прежде всего поздравить вас, г-н Председатель с началом выполнения Ваших функций в качестве Председателя Первого комитета. Я убежден, что в ходе наших обсуждений в ближайшие дни и недели нам во многом поможет Ваше мудрое руководство. Я хотел бы также поздравить других членов Бюро.

В последние годы в числе вопросов своей повестки дня Первый Комитет рассматривал два проекта резолюции, касающихся ближнего Востока. Один из этих проектов касается идеи создания в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия. На протяжении более чем 20 лет этот проект принимался на консенсусной основе, и хотя у нас есть определенные оговорки в отношении содержащихся в нем формулировок, мы придаем важное значение ежегодному одобрению этой идеи. Мы делаем это в первую очередь ввиду отсутствия на Ближнем Востоке мер по укреплению доверия и диалога по вопросам, касающимся контроля над вооружениями и региональной безопасности.

Второй проект резолюции касается угрозы ядерного распространения на Ближнем Востоке. Этот спорный документ посвящен лишь одному аспекту региональной безопасности, и в нем не учитываются самые серьезные угрозы распространения в данном регионе и присущее ему отсутствие стабильности. В нем также не учитывается крайняя враждебность ряда стран региона, которые по-прежнему отвергают любые формы примирения и мирного сосуществования с Израилем. По целому

ряду аспектов эти проекты резолюций представляют собой ежегодное заявление их авторов о том, что они предпочитают по-прежнему добиваться отчуждения Израиля, не вовлекая его в диалог и в осуществление идей, которые могли бы способствовать укреплению совместных мер, направленных на укрепление региональной стабильности. К сожалению, именно это они предпочитают заявлять моей стране.

Однако в отличие от них я хотел бы использовать эту возможность с тем, чтобы подчеркнуть решимость Израиля добиться мира и стабильности в нашем регионе мирными и дипломатическими средствами. Казалось бы, столкнувшись с такими многогранными проблемами безопасности, многие страны уже давно перестали бы надеяться на достижение мира. Но духовное начало нашего народа вдохновляется надеждой, и мы будем и впредь использовать все возможности для достижения мира в нашем регионе.

Израиль по-прежнему рассматривает региональный контекст в качестве важной и необходимой основы для продвижения вперед в деле осуществления крайне важных мер в области контроля над вооружениями, от которых зависит всеобъемлющий и прочный мир в ближневосточном регионе. В последние годы Израиль стремится заложить прочную основу мира и стабильности в нашем регионе, опираясь на историческое примирение, олицетворяющее компромисс, взаимное доверие и уважение, открытые границы и добрососедские отношения. Основу сосуществования Израиля и его соседей заложили двусторонние мирные договоры с Египтом и Иорданией, и мы по-прежнему надеемся расширить этот процесс.

Мирные отношения могут положить конец гонке вооружений в нашем регионе и привести к сокращению до минимальных уровней, необходимых для национальной самообороны, вооруженных сил, расходов на оборону и арсеналов обычных вооружений. Однако эффективные меры по контролю над вооружениями могут осуществляться лишь в том регионе, в котором войны, вооруженные конфликты, террор, политическая враждебность, подстрекательство и непризнание перестали быть повседневными явлениями. Нам предстоит пройти долгий и сложный путь, поэтому даже небольшие и скромные шаги могут сыграть весьма важную роль

и стать непреложным условием достижения прогресса.

Мы твердо убеждены в том, что политическая ситуация в нашем регионе требует практического и поэтапного подхода, основанного на всеобъемлющем мире между Израилем и его соседями, дополняемом мерами по укреплению доверия и договоренностями, касающимися обычных вооружений, что, в конечном итоге, должно привести к созданию взаимно контролируемой зоны, свободной от баллистических ракет и биологического, химического и ядерного оружия. Эта зона должна создаваться по инициативе всех государств этого региона и охватывать все эти государства посредством проведения свободных и прямых переговоров между ними. Исходя из этого, Израиль присоединяется к консенсусу в отношении проектов резолюций, касающихся создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Именно в этом контексте проект резолюции (A/C.1/57/L.27), касающийся опасности ядерного распространения, никак не приближает региональные стороны к намеченной цели.

Если мы намерены серьезно рассматривать сбалансированным образом множество проблем безопасности на Ближнем Востоке, то всем нам необходимо вспомнить и проанализировать различные региональные особенности, которые препятствуют достижению стабильности в нашем регионе и подрывают ее. На протяжении ряда лет Ближний Восток был испытательным полигоном и районом, в котором совершались самые жестокие акты насилия под различными предлогами. Террор в виде нанесения трансграничных ударов, неизбирательные убийства гражданских лиц, нанесение ударов по гражданской авиации, использование ракет ближнего радиуса действия против населенных пунктов, бесчеловечные взрывы бомб в университетах и полное безумие террористов-самоубийц стали частью нашей повседневной жизни. Эти террористические акты, осуществляемые в той или иной форме, преследуют нас последние годы и уже затронули почти каждую семью в Израиле. Эти акты направлены против ни в чем не повинного гражданского населения и осуществляются самым непредсказуемым образом, с тем, чтобы причинить максимальный ущерб максимальному числу людей. На Ближнем Востоке террор стал стратегическим оружием.

Аналогичным образом обычные вооружения в достаточных количествах, особенно в распоряжении стран или даже негосударственных субъектов, которые отказываются признать и даже заявляют о своем намерении уничтожить некую страну, могут иметь определенные стратегические последствия. На протяжении многих лет стрелковое оружие и обычные вооружения уносят большое число человеческих жизней. Последствия использования стрелкового оружия весьма существенны по своим масштабам. Народ, который помнит о гибели трети всего населения, не может позволить себе недооценивать смертоносный потенциал любого вида оружия. Поэтому мы очень внимательно следим за потоком все более совершенствующегося обычного оружия в наш регион и за тем, как оно сказывается на нашей безопасности.

По мере дальнейшего анализа нынешней ситуации на Ближнем Востоке в области безопасности мы сталкиваемся с усиливающейся угрозой распространения баллистических ракет сразу в нескольких странах, а также с их чрезмерным количеством, исчисляемым тысячами ракет малой дальности и ракет «земля-земля», которые были переданы Ираном боевикам организации «Хезболла» на юге Ливана. Наше гражданское население по-прежнему хорошо помнит ракеты «катюша», терроризировавшие его на севере страны. Кроме того, в ходе последней войны в Заливе более десяти лет назад Ирак без предупреждения обрушил на Израиль около 40 баллистических ракет. Мы по-прежнему ощущаем эти угрозы. Несмотря на то, что Израиль неизменно поддерживает международные усилия, направленные на решение проблемы распространения баллистических ракет, мы с искренним сожалением отмечаем, что эти усилия пока никак не отразились на Ближнем Востоке.

В нашем регионе не можем забывать о химическом оружии, которое применялось в ходе военных действий более, чем одним государством нашего региона; Ирак даже применял это оружие в Халабдже против своего курдского населения. В нашем регионе имеются и другие государства, которые обладают чрезмерными запасами химического и биологического оружия и средствами их доставки. Я, естественно, надеялся, что в Комитете будут представлены проекты резолюций, касающиеся этого вызывающего обеспокоенность аспекта про-

блемы безопасности на Ближнем Востоке, однако мои надежды не оправдались.

В завершение этой мрачной картины я хотел бы указать на то, что осуществлявшаяся ранее в Ираке деятельность Специальной комиссии Организации Объединённых Наций (ЮНСКОМ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) продемонстрировала реальную угрозу распространения оружия массового уничтожения и баллистических ракет. Другие страны данного региона по-прежнему стремятся получить ядерное оружие и технологию для поддержания такого потенциала. Иран, например, стремится создать такой потенциал вместе со средствами его доставки более дальнего радиуса действия. За прошедший год мы были свидетелями эскалации враждебных выпадов Ирана в адрес Израиля. В этих условиях, когда налицо оружие массового уничтожения в сочетании с крайней враждебностью по отношению к Израилю, мы вынуждены заключить, что это создает угрозу нашему существованию.

И как если бы этой жестокой реальности было недостаточно, в прошлом году мы стали свидетелями новой формы глобальной стратегии террора, которая потрясла все цивилизованные представления, составляющие основу международного мира и безопасности. Отголоски этих жестоких и бесчеловечных ударов, нанесенных по Всемирному торговому центру и Пентагону, по-прежнему ощущаются. Эти террористические акты, направленные против Соединённых Штатов, стали ударами по всему цивилизованному миру, и ни одна страна не может оставаться безучастной к их страшным последствиям. Возможность попадания оружия массового уничтожения в руки террористов представляет собой серьезную угрозу международной безопасности и безопасности регионов, особенно ближневосточного региона. Это особенно тревожно в регионе, где ряд стран оказывают содействие и поддержку терроризму в качестве обычного инструмента дипломатии и стремятся создать оружие массового уничтожения вопреки своим международным обязательствам. Если эти страны готовы финансировать террористов и снабжать их ракетами и обычными видами оружия, то что помешает им снабжать террористов необычными видами оружия? Международное сообщество не может ждать и оставить этот вопрос без ответа.

Рассматривая так называемую резолюцию об опасности, которая выделяет Израиль в этом органе, Первый комитет не только оставляет без ответа упомянутый выше вопрос, но и полностью игнорирует дополнительные и весьма серьезные угрозы стабильности всего ближневосточного региона. Он также игнорирует тот факт, что в регионе отсутствует какой-либо политический процесс, который мог бы способствовать укреплению мира и контролю над оружием в этом регионе в силу глубоко укоренившейся враждебности по отношению к Израилю. Прогресс в этих крайне важных областях может быть достигнут лишь посредством усилий обеих сторон. Кроме того, совершенно недопустимыми являются попытки по существу сравнить Израиль, как это делают некоторые делегации в Комитете со странами, которые применяли химическое оружие против других государств и даже против своего населения, нанесли неспровоцированные удары по другим странам с помощью баллистических ракет, систематически игнорировали свои юридические обязательства и обязательства в соответствии с конвенциями по контролю над вооружениями, оказывали содействие и поддержку террористическим группам, и это лишь некоторые их действия.

Я хотел бы заверить моих коллег-представителей в том, что односторонние проекты резолюций спорного характера не смогут приблизить нас ни к какой жизнеспособной концепции региональной безопасности на Ближнем Востоке, и лишь затруднят работу Первого комитета по рассмотрению действительно безотлагательных проблем, требующих внимания этого важного органа. Я надеюсь, что другие представители примут это к сведению при рассмотрении и голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/57/L.27.

Израиль не может позволить себе игнорировать реальность в регионе своего существования, и хотя страны по-прежнему отрицают его право на существование, мы будем продолжать участвовать и играть свою роль в осуществлении международных конвенций и инициатив, которые не подрывают важные параметры нашей безопасности. В прошлом году я ссылался на конвенции в области международной безопасности, которые мы подписали или ратифицировали, и другие наши шаги в области стрелкового оружия, наземных мин, предотвращения распространения баллистических ракет, соблю-

дения режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ) и Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что это Регистр действует уже десятый год и что в его процедуре отчетности принимают участие более 160 стран. В этом отношении Израиль выгодно отличается в сравнении с другими странами Ближнего Востока, а выполнение им своих международных обязательств по-прежнему является твердым и последовательным.

В прошлом году, в частности после событий 11 сентября 2001 года, мы провели тщательный обзор различных областей, в которых правительство могло бы осуществлять более согласованные действия. Например, Израиль придает важное значение совершенствованию физической защиты ядерных материалов и недавно ратифицировал соответствующую Конвенцию о физической защите ядерного материала. В настоящее время мы также рассматриваем и ускоряем осуществление внутренних процедур оценки и других международных конвенций, направленных на борьбу с терроризмом.

Помимо этого, в настоящее время Израиль завершает разработку законодательства, которое объединит процессы контроля за экспортом химических, биологических и ядерных материалов, включая материалы двойного назначения. В работе над этим законодательством мы стремились добиться соответствия нашего экспортного контроля положениям режимов поставщиков, таких, как Группа Австралии и Группа ядерных поставщиков. Несколько лет назад Израиль принял соответствующее законодательство, направленное на осуществление положений РКРТ. Мы надеемся, что другие страны также примут необходимые меры по совершенствованию и ужесточению экспортного контроля, касающегося стратегически важного оборудования и технологии, которые могут попасть в руки террористических групп или государств, которые, в свою очередь, могут передать эти материалы террористам. Израиль полностью поддерживает эти режимы контроля и глубоко заинтересован в том, чтобы его ассоциировали с этими режимами с учетом той исключительно важной роли, которую они играют в сдерживании распространения. Мы стремимся к расширению нашего диалога с этими режимами и разрабатываем нашу политику с учетом их положений.

Подробно охарактеризовав различные угрозы международной и региональной безопасности, я хотел бы подчеркнуть, что в конечном итоге мир является той перспективой и той целью, достижение которой может коренным образом изменить ближневосточный регион. Израиль по-прежнему ожидает, когда кто-то с миром протянет ему руку. Мир является одним из важнейших компонентов национальной безопасности и незаменимой основой региональной стабильности. В то время, как мир отступал от края пропасти холодной войны, Ближний Восток двигался в противоположном направлении. Однако этот регион еще может повернуть назад и изменить свою судьбу.

Г-н Аль-Наджар (Йемен) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я с удовольствием искренне поздравляю Вас, г-н Председатель, от имени делегации Республики Йемен с избранием на эту должность в этом важном Комитете. Мы полностью убеждены в том, что Ваш обширный дипломатический опыт повысит эффективность наших обсуждений, направленных на укрепление международной безопасности и избавление мира от оружия.

Пользуясь этой возможностью, моя делегация хотела бы подчеркнуть, что она полностью готова сотрудничать с вами, с тем чтобы Комитет мог успешно завершить свою работу. Мы хотели бы выразить нашу благодарность и признательность заместителю Генерального секретаря, возглавляющему Департамент по вопросам разоружения, за его всеобъемлющее выступление по вопросам, касающимся разоружения и международной безопасности, и за его ценный вклад в рассмотрение проблем, с которыми мы сегодня сталкиваемся в области разоружения, а также за его вклад в укрепление международного мира и безопасности. Мы хотели бы также приветствовать Швейцарию и Тимор-Лешти, которые стали членами этого Комитета.

Моя страна по-прежнему неизменно поддерживает все усилия, направленные на укрепление международного мира и безопасности. Так, Республика Йемен стала одним из первых государств, подписавших международные конвенции и соглашения, направленные на ограничение запасов оружия массового уничтожения — Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и другие соглашения, касающиеся разоружения. Моя страна считает, что такие конвенции являются важ-

ными и необходимыми элементами более мирной и более стабильной обстановки в мире. Несмотря на то, что на протяжении многих лет страны предпринимают усилия, направленные на устранение коренных причин военных конфронтаций и разрушительных войн, такое опасное явление как международная гонка вооружений во всех ее формах по-прежнему продолжается, а темпы развития международного сотрудничества в области разоружения по-прежнему являются крайне медленными и вызывают разочарование.

В мире по-прежнему продолжают ядерные испытания, как и испытания других запрещенных видов оружия. По-прежнему имеют место незаконные поставки оружия, а также незаконное владение опасными видами вооружений. Увеличивается число вооруженных конфликтов и войн, а возникновение такого нового явления, как международный терроризм, который не связан с какой-либо одной религией или языком, представляет угрозу для безопасности стран и их граждан. Мы хорошо помним террористические акты, совершенные в Нью-Йорке и Вашингтоне; вызванные ими трагические последствия и разрушения заставляют нас укреплять международные усилия в борьбе с терроризмом во всех его проявлениях. Тот факт, что 195 государств подписали ДНЯО и ДВЗЯО, а 93 государства ратифицировали эти договоры, убедительно свидетельствует о стремлении государств мира к разоружению. Мы призываем те государства, которые еще не ратифицировали эти договоры, ускорить процесс их ратификации, с тем чтобы они могли вступить в силу. В связи с этим мы приветствуем присоединение Кубы к ДНЯО.

Что касается Ближнего Востока, то, несмотря на многие усилия международного сообщества создать там зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Израиль является единственным исключением во всем этом регионе. Израиль не ратифицировал эти договоры и по-прежнему является препятствием на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Израиль по-прежнему располагает ядерными реакторами военного назначения, на которые не распространяется режим международных гарантий, и стремится продолжать свою незаконную оккупацию и эксплуатацию палестинских и арабских территорий, тем самым нарушая все резо-

люции международного сообщества и нормы международного права, которые запрещают такие действия и такую агрессивную политику, которые представляющие угрозу не только для нашего региона, но и для международного мира и безопасности. Мы призываем международное сообщество оказать давление на Израиль, с тем чтобы он безоговорочно присоединился к ДНЯО и передал свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Республика Йемен приветствовала все конференции, направленные на борьбу с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, на искоренение такой торговли и предотвращение ее разрушительных последствий для жизни гражданского населения, в целях оказания поддержки всем международным усилиям, направленным на введение запрета на незаконную торговлю таким оружием. Моя делегация считает, что пришло время проявить политическую волю и положить конец разрушительным последствиям распространения более 500 миллионов единиц стрелкового оружия и легких вооружений, которые ведут к разжиганию войн, расширению их масштабов и увеличению числа их жертв. Мы не можем отрицать того, что между незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков существует тесная взаимосвязь. В ближайшее время в моей стране вступит в действие закон, ограничивающий и, в конечном итоге, устраняющий это явление.

Йемен является одной из стран, пострадавших от наземных мин. Он неизменно поддерживает все международные усилия, направленные на искоренение таких видов оружия, поскольку мы видим, какую угрозу они создают для гражданского населения. Наша страна была одной из первых, подписавших Оттавскую конвенцию, касающуюся наземных мин и той опасности, которую они представляют. С этой целью в 1998 году в Йемене был создан Национальный комитет по наземным минам, который возглавил государственный министр, являющийся членом кабинета. Заместители руководителя этого Комитета возглавляют различные департаменты, такие как департамент по вопросам местного управления, здравоохранения, образования и обороны. Национальный комитет определяет стратегии и разрабатывает национальные планы по ос-

вобождению территории Йемена от наземных мин в соответствии со следующими этапами: обнаружение мин, разминирование, повышение информированности населения о минной угрозе, оказание помощи лицам, пострадавшим от наземных мин, и устранение экологических последствий их использования. Что касается запасов наземных мин, то Национальный комитет уничтожил в полном объеме запасы мин в стране, составлявшие 66 674 противопехотных мин, в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и ряда дружественных стран, включая Соединенные Штаты. Уничтожение этих наземных мин проводилось в рамках осуществления Оттавской конвенции, подписанной моей страной в 1999 году. Моя страна считается первым государством — участником этой Конвенции, которое фактически осуществило уничтожение своих запасов противопехотных мин. В связи с этим мы хотели бы выразить признательность за помощь, оказанную нам братскими и дружественными странами, в частности Саудовской Аравией, Швецией, Нидерландами, Соединенным Королевством, Японией и Швейцарией. Мы особо хотели бы поблагодарить Федеративную Республику Германию за оказанную нам помощь в проведении съемок в районах, в которых были установлены наземные мины, а также в подготовке йеменских специалистов по обнаружению мин и разминированию, поскольку программа разминирования в Республике Йемен является одной из самых успешных в нашем регионе.

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть, что наиболее эффективным путем поддержания международного мира и безопасности, в чем глубоко заинтересованы народы и государства всего мира, являются коллективные международные усилия.

Г-н Чунгонг Айяфор (Камерун) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к тем членам Комитета, которые выступали до меня, и тепло поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Комитета по разоружению и международной безопасности на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я также поздравляю и остальных членов Бюро, которые будут оказывать Вам поддержку в выполнении стоящей перед Вами сложной задачи. Камерун искренне желает Вам успеха; и я заверяю Вас в том, что моя делегация окажет Вам полную поддержку и

содействие в выполнении Вашего мандата в качестве Председателя Комитета.

Я также хотел бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику на этом посту послу Андре Эрдешу, Венгрия, за замечательную работу, проведенную под его руководством. Я хотел бы также передать г-ну Джоаянте Дханапале, что моя страна высоко ценит его неизменную и твердую личную приверженность делу разоружения.

Наша работа проходит в обстановке, когда еще свежи в памяти чудовищные преступления, совершенные 11 сентября 2001 года, которые позволили нам понять, что реальная опасность ядерного, биологического или химического терроризма представляет собой новую потенциальную угрозу. В этой связи я хотел бы выразить сожаление по поводу того, что осознание этой угрозы не только привело к росту военных бюджетов во всем мире, но и обратило вспять те положительные тенденции, которые мы наблюдали в области контроля над вооружениями и разоружения в течение последнего десятилетия. Более того, это привело к ослаблению приверженности курсу разоружения, провозглашенной на Саммите тысячелетия.

Моя страна является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и полностью поддерживает его конечную цель, которая заключается в полной ликвидации этого оружия. Камерун по-прежнему считает ДНЯО краеугольным камнем политики в области нераспространения ядерного оружия и разоружения и призывает все государства — участники этого Договора активизировать усилия в этой области, и, в частности, осуществить 13 шагов, в отношении которых была достигнута договоренность на Обзорной конференции ДНЯО 2000 года.

С чувством удовлетворения мы приветствуем решение Кубы не только стать участником ДНЯО, но и ратифицировать Договор Тлателолко, а также принять участие в подготовке Конференции участников ДНЯО 2005 года. Мы считаем, что это, несомненно, является важным вкладом в усилия, направленные на придание универсального характера Договору о нераспространении ядерного оружия.

Моя делегация поддерживает идею создания, где это возможно, зон, свободных от ядерного оружия и на основе договоренностей, добровольно достигнутых между государствами соответствующего

региона. Ядерные государства должны взять на себя обязательства не применять ядерное оружие в отношении этих стран и не угрожать его применением. Мы с сожалением отмечаем, что Конференция по разоружению, которая представляет собой единственный многосторонний форум для проведения переговоров по вопросам разоружения, на протяжении трех лет не может выйти из тупика, в котором она оказалась в результате постоянных разногласий по программе ее работы. Являясь членом Конференции по разоружению, Камерун сделает в следующем году все от него зависящее для ускорения процесса достижения соглашения по этому вопросу.

Кроме того, следует с сожалением отметить тот прискорбный факт, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) по-прежнему не вступил в силу, несмотря на восемь новых подписей или ратификаций. Моя страна поддерживает призывы подписать и ратифицировать этот Договор еще и потому, что в рамках международной системы мониторинга, она разместит на своей территории станцию по наблюдению за уровнем радионуклидов. Мы также считаем чрезвычайно важным продолжить соблюдение односторонних мораториев на испытания ядерного оружия.

Что касается оружия массового уничтожения, то, в отличие от ядерного оружия, Камерун серьезно обеспокоен заметным отсутствием прогресса в переговорах относительно протокола по контролю и проверке к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении (КЗБО). Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая несколько продвинулась вперед в работе в этом году, должна в связи с этим получить достаточный объем ресурсов, для надлежащего осуществления возложенных на нее функций.

Другой причиной серьезной озабоченности Камеруна является распространение и незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений. Программа действий, принятая в июле 2001 года на заключительном этапе работы Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, является важным шагом на пути установления контроля над этим глобальным бедствием. Это уже не просто

проблема разоружения, а проблема сохраняющейся серьезной угрозы, нависшей над международным миром и безопасностью. В этой связи завтра, 11 октября 2002 года, Совет Безопасности, Председателем которого в октябре является Камерун и который несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, проведет открытые для всех государств-членов прения по вопросу о стрелковом оружии. Это предоставит нам возможность подвести итог проделанной работе, рассмотреть новые возможные подходы, а также вновь подтвердить нашу общую решимость постоянно держать эту проблему в поле зрения.

Наряду с этим, я рад сообщить о том, что в то время, как международное сообщество отмечает десятую годовщину Регистра обычных вооружений, моя страна, которая подписала в Оттаве в декабре 1997 года Конвенцию о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, и 19 сентября 2002 года вручила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свои ратификационные грамоты.

Камерун продолжает активно содействовать упрочению региональных мер по укреплению доверия, и в частности в рамках деятельности Консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, который отметил свое десятилетие в марте прошлого года. В числе других достижений Комитет может считать своей заслугой создание субрегионального механизма коллективной безопасности, который называется Совет по вопросам мира и безопасности в Центральной Африке (КОПАКС). Несомненная польза от деятельности Консультативного комитета проявляется, в частности, в том, что он обеспечивает основу для согласованных действий, а также для выработки мер по укреплению доверия в Центральной Африке.

На этом форуме следует вновь выразить Генеральному секретарю и особенно Департаменту по вопросам разоружения глубокую признательность правительства Республики Камерун за постоянную поддержку, оказываемую работе Консультативного комитета. Я хотел бы также выразить благодарность Камеруна всем заинтересованным государствам-членам, которые продолжали вносить щедрые взносы в Целевой фонд для Консультативного комитета, и я хотел бы призвать их, по возможности, расши-

рить оказываемую ими поддержку, с тем чтобы Консультативный комитет мог полностью финансировать свою программу деятельности.

Пользуясь данной возможностью, я настоятельно призываю государства принять участие в широкомасштабном публичном обсуждении вопроса о сотрудничестве между системой Организации Объединенных Наций и центральноафриканским регионом в поддержании мира и безопасности с участием министров Экономического сообщества центральноафриканских государств, которое состоится 22 октября 2002 года.

Я не могу закончить свое выступление, не подтвердив полную поддержку моей страной деятельности Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, который по-прежнему является ценным механизмом оказания поддержки в реализации региональных инициатив в области разоружения, мира и безопасности. Как подчеркнул Генеральный секретарь в своем докладе (A/57/162), Центр по-прежнему сталкивается с серьезными финансовыми трудностями, которые препятствуют выполнению им в полной мере его задач. Для обеспечения полного функционирования Центра необходимо, чтобы в своей деятельности он мог пользоваться стабильной и расширяющейся финансовой поддержкой со стороны государств-членов. Моя делегация хотела бы также выразить свое глубочайшее удовлетворение в связи с осуществлением Программы стипендий в области разоружения. В частности, мы высоко ценим огромный вклад Программы в расширение и развитие понимания на местах вопросов, связанных с разоружением.

Г-н Кастильон Дуарте (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Во-первых, от имени моей делегации я хотел бы выразить искренние поздравления Вам, г-н Председатель, в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета на данной сессии. Благодаря Вашему опыту и хорошо известному дипломатическому искусству наша работа проводится весьма эффективно. Наша делегация готова содействовать Вам в этой работе. При этом позвольте мне выразить признательность другим членам Бюро.

Моя делегация одобряет заявление, сделанное делегацией Коста-Рики от имени Группы Рио. Однако мы хотели бы высказать следующие замечания.

Сегодня мы не ошибемся, если заявим, что в мире нет ни одного региона или зоны, свободных от ужасающих последствий распространения стрелкового оружия и легких вооружений. Мы могли бы также сказать, что накопление стрелкового оружия и легких вооружений само по себе не порождает конфликты, однако, не вызывает сомнений, что та легкость, с которой эти вооружения приобретаются, способствует применению насилия в качестве способа урегулирования споров и, как правило, обостряет конфликты и ужесточает их. Легкость приобретения оружия блокирует усилия правительства, направленные на достижение развития, и усложняет оказание помощи в случае возникновения конфликтов.

Согласно информации экспертов по этому вопросу, в мире насчитывается более 500 миллионов единиц стрелкового оружия и легких вооружений: иными словами, по одной единице на каждые 12 человек. Это оружие в основном используется в конфликтах, возникших за последние 12 лет. Согласно этой же информации, за этот период жертвами этого оружия стало более 4 миллионов человек, в основном беззащитных гражданских лиц. Торговля этим оружием связана с торговлей наркотиками, терроризмом, организованной транснациональной преступностью, наемнической деятельностью и другими видами преступных деяний, угрожающих миру и стабильности стран, и это заставило нашу страну принять решительные меры по борьбе с подобными явлениями.

Конференция Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, состоявшаяся в июле 2001 года, знаменует собой важный шаг в многостороннем разоружении: шаг, направленный на предупреждение, борьбу и искоренение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, и такой шаг является разумным и широким подходом к урегулированию различных проблем, связанных с целым рядом аспектов этой торговли на национальном, региональном и глобальном уровнях. Надеемся, что начатый сегодня процесс может быть завершен в ближайшее время и его результатом будет создание имеющей обязательную юридическую силу системы.

На субрегиональном уровне в декабре 1995 года Никарагуа подписала Рамочный договор

о демократической безопасности в Центральной Америке. Этот Договор определил меры, направленные на решение проблемы, связанной с незаконной торговлей оружием, и он предусматривает, в частности, следующие меры: разработку современных и согласованных норм в рамках законов подписавших его государств; оперативную связь между подписавшими государствами; сотрудничество в урегулировании ситуаций, связанных с незаконной торговлей оружием в Центральной Америке; усилия, направленные на ограничение и контроль за вооружениями в каждом государстве; представление данных о военных расходах и запасах оружия по каждому государству; а также учреждение центральноамериканского регистра вооружений и поставок вооружений. Однако Договор не осуществлялся в полной мере, в частности, из-за отсутствия международной правовой помощи и сотрудничества в усилиях, направленных на осуществление этих программ.

Конвенция о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожении, известная как Оттавская конвенция, является результатом колоссальных международных усилий государств, международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и выдающихся деятелей. Одной из наиболее известных особенностей противопехотных мин является их неизбирательное действие, а также то, что их действие не имеет временных ограничений. После установки мин они могут действовать в течение долгого периода времени, превышающего 50 лет. Есть страны, в которых мины были заложены во время второй мировой войны, и эти страны по-прежнему страдают от их последствий спустя 57 лет после окончания конфликта. Для того чтобы искоренить это бедствие, мы должны продолжать активную кампанию, проводимую в соответствии с положениями Оттавской конвенции; в противном случае мины, которые по-прежнему устанавливаются, могут привести к гибели людей в середине нынешнего столетия.

Никарагуа активно участвовала в Оттавском процессе. В этой связи в духе сотрудничества, взаимодействия и политической решимости Никарагуа в декабре 1997 года подписала Оттавскую конвенцию и ратифицировала ее 30 ноября 1998 года. В сентябре 2001 года в Манагуа состоя

лось третье заседание государств — участников Оттавской конвенции. Конференция в Манагуа позволила государствам-участникам вновь заявить о приверженности и с удовлетворением отметить важные успехи в борьбе за ликвидацию противопехотных мин.

На Конференции по вопросу о прогрессе в разминировании в странах Северной и Южной Америки, состоявшейся в Манагуа 27–28 августа 2002 года, представители Коста-Рики, Никарагуа, Сальвадора, Гондураса, Колумбии и Перу подписали в Манагуа призыв, в котором они вновь подтвердили свою неизменную политическую готовность выполнять обязательства, вытекающие из Оттавской конвенции, в том числе обязательства в отношении превращения западного полушария в зону, свободную от противопехотных мин.

В этом документе содержится настоятельный призыв к дружественным странам-донорам об оказании помощи в разминировании в рамках гуманитарных операций, прежде всего призыв к государствам — участникам Оттавской конвенции не прекращать и не приостанавливать выделение ресурсов странам Американского континента, которые пока не завершили свои программы в области разминирования и всеобъемлющей деятельности, связанной с минами. Кроме того, к международному сообществу обращен призыв продолжить оказывать и расширять техническую и финансовую помощь всем странам, которые выполняли взятые ими обязательства, подписав, ратифицировав и выполнив положения, предусмотренные в Оттавской конвенции. На закрытии Конференции президент Энрике Боланьос заявил, что Никарагуа является страной, свободной от запасов мин, что она дезактивировала последние 18 313 мин, хранившиеся в Никарагуа, которые были последними из арсенала, в котором насчитывалось 133 435 мин во время подписания Оттавской конвенции.

Работа по уничтожению мин, установленных в различных точках страны, продолжается: ликвидируется наследие гражданской войны, которая велась в 80-е годы. По расчетам, на территории Никарагуа находится более 55 000 мин, ликвидация которых проводится никарагуанскими вооруженными силами при содействии Программы помощи для принятия комплексных мер по ликвидации противопехотных мин Организации американских государств

(ОАГ). Надеемся, что эта операция будет завершена в 2004 году.

Правительство моей страны решительно поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. В этой связи, являясь участником Договора Тлателолко, мы с глубоким удовлетворением приветствуем решение правительства Кубы ратифицировать Договор, посредством которого с успехом создается первая зона, свободная от ядерного оружия, в которую входят все страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Мы поддерживаем также усилия государств — участников Договора Раротонга и Бангкокского договора и настоятельно призываем государства в регионах, охватываемых этими договорами, присоединиться к ним, с тем чтобы способствовать укреплению международного мира и безопасности. Мы с удовлетворением приветствуем недавнее заявление государств Центральной Азии, а именно Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, которые приняли решение создать зону, свободную от ядерного оружия.

Как было подтверждено на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), полное и эффективное применение ДНЯО и режима нераспространения во всех его аспектах играет жизненно важную роль в содействии достижению международного мира и безопасности. К сожалению, не было достигнуто существенного прогресса в осуществлении плана действий, предусматривающего осуществление 13 мер, который был принят государствами-участниками на этой Конференции.

Озабоченность у нас вызывает также отсрочка со вступлением в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы настоятельно призываем государства, которые еще не подписали и не ратифицировали его, сделать это безотлагательно.

В числе усилий, имеющих основополагающее значение для поддержания международного мира и безопасности, которые Организация Объединенных Наций прилагает с момента начала своего сотрудничества с государствами-членами, следует отметить деятельность в области разоружения и нерас

пространения. Никарагуа так же, как и большинство других стран мира, разделяет стремление к созданию в ближайшем будущем мира, свободного от оружия массового уничтожения, свободного от биологического, химического и ядерного оружия, последствия которого настолько ужасны, что они ставят под угрозу само существование человечества. Поэтому моя делегация придает особо приоритетное значение усилиям, направленным на сокращение, а затем уничтожение этого оружия.

Г-жа Мелендес Барона (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Моя делегация сердечно поздравляет Вас, г-н Председатель, с избранием Председателем Комитета на нынешней сессии. Мы приветствуем весь состав Бюро и желаем его членам успеха в рассмотрении сложных и важных вопросов, оказывающих воздействие на международный мир и безопасность.

Мы вновь заявляем о нашей поддержке заявления, сделанного Коста-Рикой 1 октября 2002 года от имени государств — членов Группы Рио. Однако мы считаем, что имеются проблемы и ситуации, связанные с международным миром и безопасностью, которые вызывают глубокую озабоченность и, в этой связи, заслуживают особого внимания государств-членов как в индивидуальном, так и в коллективном порядке. Мы особо подчеркнем некоторые из них, прежде всего с точки зрения государств-членов, поскольку поиски решений глобальных проблем могут увенчаться успехом лишь на основе многосторонности и прежде всего в рамках нашей всемирной организации, одной из задач которой является согласование усилий государств, направленных на достижение общих целей.

Происшедшие немногим более 10 лет назад изменения международного порядка, прежде всего предполагаемое исчезновение конфронтации в международных отношениях, породили большие надежды на изменения в политике в области безопасности государств, особенно в политике крупных и средних держав, в основе которой лежала ядерная и военная сила. Увы, в реальности сложилась иная и разочаровывающая картина. Не прогресс в процессе ликвидации оружия массового уничтожения и достижении всеобщего разоружения, а сохранение конфликтов и недоверия в международных отношениях и сложность и глобальный характер некоторых явлений заставляют сохранять арсеналы всех видов

оружия и продолжать разработку более современного и более сложного военного оборудования.

Эта ситуация вызывает еще большую обеспокоенность ввиду разработки ядерного потенциала другими государствами. Вопреки воле и желанию людей жить без страха и ужасов войны и вопреки конкретным международным договоренностям, эти государства проводят политику, которая идет вразрез с усилиями международного сообщества, направленными на прекращение разработки оружия массового уничтожения и обеспечение ликвидации ядерного оружия и ядерного распространения. В результате этого вновь возникла угроза ядерной войны.

Несмотря на малую территорию и ограниченные ресурсы, и не стремясь завладеть таким сложным оружием, Сальвадор осознает серьезные последствия, связанные с применением оружия массового уничтожения в вооруженных конфликтах, и понимает, что может произойти на глобальном уровне, в особенности в случае применения ядерного оружия. Поэтому мы проявляем единство и солидарность и поддерживаем тех, кто призывает соблюдать и в полной мере выполнять положения международных документов, направленные на обеспечение запрещения, нераспространения и ликвидацию такого оружия, и вести и завершать переговоры, с целью недопущения активизации гонки вооружений; гонка вооружений не только не повысит уровень безопасности, а, напротив, будет сеять страх и отвлекать ресурсы, которые в нынешних условиях могли бы использоваться для содействия достижению прогресса стран, в частности стран, население которых находится в наиболее неблагоприятном положении.

Я упомяну, в частности, три вопроса, которые мы считаем приоритетными в области безопасности: терроризм, разоружение и развитие и наши обязательства, взятые на Саммите тысячелетия.

Что касается первого из этих вопросов, то террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах, осужденные и отвергнутые всеми государствами — членами Организации, изменили концепцию государств в отношении национальной, региональной и международной безопасности. Признано, что терроризм — это комплексное, сложное и уникальное явление, которое не ведает ни границ, ни принципов, и по

тому эффективную и действенную борьбу с ним можно вести лишь при условии международного единства, координации и сотрудничества, а также путем принятия мер и механизмов в соответствии с международными обязательствами, вытекающими из положений Устава, норм международного права и, в частности, международного гуманитарного права.

В этом контексте мы заявляем о нашей политической воле и о нашей твердой приверженности коллективной глобальной борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Мы высоко оцениваем работу, проделанную Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности, который, по нашему мнению, должен стать координационным центром усилий международного сообщества, направленных на ликвидацию этого бедствия.

Будучи убежденными в важном значении коллективных усилий в непрекращающейся борьбе против безрассудства и нетерпимости экстремистских групп, мы подтверждаем, что Сальвадор организует третье совещание Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом, которое намечено провести в первой половине 2003 года в Сан-Сальвадоре, и, как мы надеемся, на этом совещании будут приняты важные и практически осуществимые решения, направленные на активизацию борьбы с терроризмом.

Что касается вопроса о взаимосвязи между разоружением и развитием, то мы сожалеем, что в докладе Генерального секретаря (A/57/167 и Add.1), делается вывод о том, что, учитывая финансовые трудности Организации и уменьшение поддержки со стороны государств-членов, удалось реализовать лишь ограниченный комплекс мероприятий, необходимых для осуществления Программы действий, принятой на Международной конференции 1987 года. Моей делегации трудно понять, как многие государства выделяют значительные суммы в своих бюджетах на оборонные цели, в то время как многие слои населения в мире могли бы воспользоваться преимуществами сокращения военных расходов. Мы считаем, что многие страны, прежде всего промышленно развитые, могли бы приложить усилия для сокращения их военных расходов и перераспределения средств для поощрения развития, прежде всего стран с низким уровнем развития. В этом контексте мы поддерживаем содержащееся в докладе Генерального секретаря предложение, ка-

сающееся изучения возможности создания группы государственных экспертов для проведения повторной оценки взаимосвязи между разоружением и развитием в нынешних международных условиях, а также будущей роли Организации в этой связи.

В заключение мы считаем важным отметить, что на Саммите тысячелетия главы государств и правительств обязались — во имя мира, безопасности и разоружения — не щадить усилий для освобождения народов от бедствий войны, ликвидировать опасность, создаваемую оружием массового уничтожения, в частности ядерным оружием, принять согласованные меры по борьбе с международным терроризмом и прекратить незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений с учетом рекомендаций Конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

После принятия Декларации тысячелетия прошло два года, а ее обязательства далеки от выполнения. Если мы не хотим и далее ослаблять надежду народов жить в мире и быть свободными от страха насилия и войны, мы должны выполнять наши обязательства и на практике реализовать ценности и принципы, признанные в Декларации тысячелетия, в частности в отношении солидарности и общей ответственности за принятие мер, которые позволят нам не только добиться широкомасштабных целей в области разоружения, но и целей, касающихся экономического и социального развития народов, прежде всего народов наименее развитых стран.

Г-н Джошкун (Турция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, поздравить Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро с избранием для руководства работой Первого комитета. Уверен, что под Вашим мудрым руководством Комитет успешно выполнит стоящие перед ним задачи.

Турция считает, что процесс контроля над вооружениями и разоружения является одним из главных аспектов ее национальной политики в области безопасности. В этой связи мы придаем большое значение выполнению обязательств, вытекающих из международных соглашений и договоренностей. Мы привержены выполнению цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Эта цель

должна выполняться на реалистической основе в рамках сбалансированного подхода, включающего меры, касающиеся как ядерного, так и обычного оружия.

Что касается контроля за обычными вооружениями, то Турция придает крайне важное значение Договору об обычных вооруженных силах в Европе (Договор ОВСЕ), который, как и прежде, играет жизненно важную роль в системе европейской безопасности и вносит важнейший вклад в обеспечение безопасности и стабильности в области применения и в других областях.

Учитывая серьезную угрозу международному миру и безопасности в результате незаконной торговли стрелковым оружием и дестабилизирующее воздействие незаконной передачи такого оружия на региональном уровне, Турция активно участвует в усилиях по контролю за стрелковым оружием и легкими вооружениями. Сегодня перед нами стоит задача осуществления Программы действий, принятой на Конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, состоявшейся в Нью-Йорке в июле 2001 года. Мы считаем, что Конференция предоставила широкие возможности для рассмотрения эффективных способов борьбы с дестабилизирующим накоплением и распространением стрелкового оружия и легких вооружений. В этой связи Турция проявила глубокий интерес к соответствующей работе Конференции по разоружению в Женеве и участвовала в связанных с этим вопросом обсуждениях в рамках других органов Организации Объединенных Наций. Что касается более эффективного международного контроля, то Турция поощряет транспарентность в передаче обычных вооружений. В этом контексте она выступает за расширение Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, с тем чтобы включить в него категории стрелкового оружия и легких вооружений. Кроме того Турция поддерживает аналогичные инициативы в рамках Вассенаарских договоренностей и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Несмотря на надежды создать более безопасные условия, зародившиеся в конце холодной войны, мир стал свидетелем распространения региональных конфликтов и вооруженных враждебных действий, а также тенденции, ведущей к распространению и дестабилизирующему накоплению

сложных систем вооружений, включая оружие массового уничтожения и средства его доставки. Распространение такого оружия и средств его доставки являются ощутимой и растущей угрозой нашим странам. Несмотря на усилия международного сообщества, направленные на принятие мер в области всеобъемлющего и эффективного контроля за вооружениями и разоружения, некоторые страны, хотя и очень немногие, продолжают совершенствовать ядерное, биологическое и химическое оружие и связанные с ним технологии и/или изыскивать способы его приобретения.

Кроме того, постепенное расширение масштабов и повышение точности баллистических ракет делает опасность распространения все более угрожающей, поскольку это облегчает возможность использования оружия массового уничтожения. На Ближнем Востоке и в Северной Африке сосредоточено наибольшее количество единиц ядерного, биологического и химического оружия и ракетных программ по сравнению с любым другим регионом мира. Для того чтобы понять причины, лежащие в основе такого широкомасштабного распространения оружия и ракет на Ближнем Востоке, следует изучить коренные причины этой проблемы с более широкой точки зрения. Любые заслуживающие доверия усилия, направленные на поиски прочного решения проблемы распространения на Ближнем Востоке, должны, прежде всего, включать в себя решение вопроса о ликвидации всего оружия массового уничтожения в регионе. Мы считаем, что соглашения в области контроля за вооружениями и режимы нераспространения будут и далее сдерживать распространение ядерного, биологического и химического оружия.

Всем нам известно, что многие технологии, связанные с программами в области оружия массового уничтожения, могут также на законных основаниях использоваться в гражданских или военных целях. По мере того, как технологии и знания двойного назначения продолжают распространяться в международных масштабах, расширяются также возможности ядерного, биологического и химического терроризма. Относительная легкость производства такого оружия в сочетании с желанием некоторых государств сотрудничать с террористическими или экстремистскими группами или группами организованной преступности усиливает нашу озабоченность в связи с тем, что прежде всего хи

мическое и биологическое оружие может попасть не в те руки. Мы с озабоченностью отмечаем продолжающуюся передачу оружия массового уничтожения и связанных с ними материалов и технологий. Если такая тенденция будет продолжаться, то в следующем десятилетии главные потребители этих материалов могут сами стать поставщиками для других возможных распространителей.

В этой связи мы считаем также, что необходимо проявлять крайнюю бдительность при передаче имеющих двойное назначение материалов и технологий в регионы, вызывающие особую озабоченность, такие, как Ближний Восток. Хотя главная ответственность за эффективное международное сотрудничество в области предотвращения распространения лежит главным образом на странах-поставщиках, те страны, которые находятся на маршрутах передачи, должны также нести ответственность и сотрудничать с поставщиками в деле предотвращения несанкционированного доступа к таким материалам и технологиям.

Международное сообщество сталкивается не только с угрозами, которые влечет за собой распространение оружия массового уничтожения, но и с угрозами, вызванными средствами его доставки. Особую озабоченность у Турции, находящейся в особом географическом положении, вызывает распространение баллистических ракет, имеющее дестабилизирующие последствия. Мы считаем, что необходимо в срочном порядке применять глобальный многосторонний подход, с тем чтобы активизировать прилагаемые в настоящее время усилия по борьбе с распространением баллистических ракет. Турция решительно поддерживает процесс всеобщего признания Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, и мы с нетерпением ожидаем конференции, которая будет проведена в ноябре в Гааге.

Турция хотела бы, чтобы все страны в регионе и за его пределами разделяли общие цели нераспространения и сотрудничали в достижении этих целей. После разработки на национальном уровне необходимых положений по контролю за экспортом Турция присоединилась к Группе ядерных поставщиков и стала членом Австралийской группы. Кроме того, Турция приняла на себя обязательства в соответствии с Вассенаарскими договоренностями и режимом по контролю за ракетными технология-

ми, а также вступила в Комитет Цангера. Это дополняет обязательства, взятые Турцией в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенцией по биологическому оружию и Конвенцией о химическом оружии.

В качестве еще одного проявления политики нераспространения Турция одной из первых подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Турция входит в число 44 стран, которые должны ратифицировать Договор для его вступления в силу. Полностью осознавая эту возложенную на нас особую ответственность в деле нераспространения в международных масштабах, Турция сделала все возможное для скорейшей ратификации Договора. Процесс ратификации был завершен, и документ о ратификации был сдан на хранение Генеральному секретарю в 2000 году. Эффективное осуществление ДВЗЯИ, несомненно, положительно скажется на глобальном режиме ядерного нераспространения и его основном элементе — ДНЯО. Мы считаем Договор о нераспространении ядерного оружия важной вехой режима ядерного нераспространения и важным элементом достижения ядерного разоружения. Поэтому Турция поддерживает все усилия, направленные на введение Договора в силу в ближайшее время. В этом контексте министр иностранных дел Турции участвовал в подготовке совместного заявления министров по ДВЗЯИ от 14 сентября 2002 года в Организации Объединенных Наций. Сегодня, пользуясь предоставленной возможностью, мы хотели бы вновь обратиться с призывом ко всем странам, которые еще не сделали этого, в ближайшее время подписать и ратифицировать ДВЗЯИ.

ДНЯО, определяющий глобальные нормы ядерного нераспространения для 187 государств-участников, является одним из наиболее замечательных договоров за всю историю. Этот не имеющий срока действия Договор стал неотъемлемой частью глобальных усилий в деле обеспечения безопасности. Турция всегда была решительным сторонником ДНЯО и его благородных целей. Мы строго выполняем положения Договора. Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшаяся в Нью-Йорке, впервые предоставила возможность рассмотреть действие Договора после его продления на неопределенный срок. Весной 2002 года Турция активно участвовала в процессе подготовки обзора ДНЯО, с тем чтобы обеспечить

успешное проведение Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора.

Мы приветствуем подписание Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией и совместное заявление президента Буша и президента Путина о новых стратегических отношениях между этими двумя странами. Мы считаем, что этот договор является шагом вперед в усилиях международного сообщества в области разоружения и нераспространения.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами в их соответствующих регионах, укрепит мир и безопасность в глобальных и региональных масштабах. Турция будет и далее, по возможности, поддерживать создание таких зон. В этом контексте мы с удовлетворением отмечаем, что переговоры по вопросу о договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии практически завершены. Мы надеемся, что в ближайшем будущем договор по этому вопросу будет подписан.

Турция всегда уделяла особое внимание работе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в деле укрепления режима нераспространения и механизмов контроля и поддерживает работу в этом направлении. Мы считаем, что гарантии МАГАТЭ играют ключевую роль в режиме ядерного нераспространения и что их универсальное применение имеет первостепенное значение. Для предотвращения использования ядерных материалов в запрещенных целях необходимы эффективные гарантии МАГАТЭ. Аналогичным образом эффективные гарантии необходимы также для содействия сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии, при этом не должно быть угрозы отвлечения этих материалов для использования в запрещенных мероприятиях и целях. В этом контексте Турция поддерживает меры, направленные на повышение эффективности и результативности системы гарантий. Турция заключила Дополнительный протокол с МАГАТЭ в этой области и соблюдает его положения. Однако в целом успехи в деле увеличения количества государств, заключивших и осуществляющих дополнительные протоколы, оставляют желать лучшего. В этой связи мы хотели бы в русле резолюции, принятой на сорок шестой очередной сессии Генеральной конфе-

ренции МАГАТЭ, призвать все государства, которым еще предстоит ввести в действие соглашения о всеобъемлющих гарантиях, сделать это в ближайшее время.

Турция считает, что Конференция по разоружению должна сохранить свою роль в качестве единственного многостороннего переговорного форума в области разоружения. Однако отсутствие прогресса на Конференции на протяжении прошедших четырех лет является серьезным поводом для нашего разочарования. Мы считаем, что нельзя допустить создания ложного впечатления о том, что Конференция становится неэффективным органом. Мы надеялись, что позитивные результаты Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года станут источником вдохновения в начале сессии 2001 года. Однако наши надежды не воплотились в реальность из-за расхождений во взглядах на подготовку программы работы Конференции по разоружению. Несомненно, что Конференция вполне может стать заложником динамики событий в мире. Подчас Конференция по разоружению не поспевает за изменениями, происходящими на международной арене. Так было, когда международное сообщество не смогло в полной мере воспользоваться благоприятными условиями, создавшимися в результате прекращения «холодной войны». Реальность сегодняшнего дня заключается в том, что главные участники, возможно, с самыми лучшими намерениями, продолжают использовать нестандартные средства для достижения той же цели, а именно для укрепления глобальной безопасности и стабильности в эпоху после окончания «холодной войны». Турция в полной мере осознает уникальную роль, которую играет Конференция по разоружению, и считает, что Конференция должна принять все меры для того, чтобы покончить как с нынешними, так и будущими угрозами. Мы искренне надеемся, что в случае выдвижения новых инициатив и приложения новых усилий атмосфера согласия возобладает над разногласиями и удастся выйти из того тупика, в котором находится программа работы КР.

Конвенция о химическом оружии является уникальной по своему характеру, и ее положения нацелены на запрещение и ликвидацию всей категории оружия массового уничтожения под строгим и эффективным международным наблюдением и контролем. После вступления этой Конвенции в силу увеличение количества государств — участни-

ков Конвенции вселяет оптимизм. Турция является участником Конвенции о химическом оружии с 1997 года, и она твердо привержена ее целям. Мы внесли необходимые поправки в наше национальное законодательство, с тем чтобы оно соответствовало положениям Конвенции. Кроме того, мы призываем другие страны, особенно соседние страны, которые пока не сделали этого, подписать или ратифицировать Конвенцию о химическом оружии, чтобы стать ее участниками. Турция полна решимости и в будущем прилагать свои усилия, направленные на обеспечение нераспространения такого оружия.

Аналогичным образом Конвенция о биологическом и токсинном оружии является одним из ключевых механизмов, препятствующих использованию биологических и токсинных материалов в качестве оружия. Недавно имевший место акт биологического терроризма, проявившийся в форме нападения с применением антракса, также недвусмысленно свидетельствует о необходимости принятия решительных мер по борьбе с биологическим оружием. Не вызывает сомнений, что мы должны подойти к Конвенции о биологическом и токсинном оружии с новой энергией и с новым пониманием крайней необходимости этого. Мы придаем весьма важное значение работе по укреплению контроля за механизмами наблюдения. Думаю, что пора приложить максимум усилий для создания механизма по обеспечению соблюдения и контроля на основе многосторонних переговоров. Кроме того, необходимо тщательно контролировать его универсальность и эффективное осуществление.

Пятая Конференция государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о биологическом и токсинном оружии, которая возобновит свою работу 11 ноября этого года, предоставляет еще одну возможность усилить многостороннюю систему разоружения и нераспространения. Надеемся на успешный результат Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Существенные успехи были достигнуты также в борьбе с применением противопехотных мин. В результате согласованных усилий государств и неправительственных организаций сегодня государствами — участниками Оттавской конвенции являются 143 страны. Турция в полной мере осознает людские страдания и жертвы, вызванные безответственным и беспорядочным применением противо-

пехотных мин. Положение в области безопасности в Турции не позволило ей подписать Конвенцию на момент ее заключения. Однако в качестве выражения своей приверженности гуманитарным целям Конвенции, в марте этого года Турция продлила национальный мораторий на экспорт и передачу противопехотных мин на неопределенный период и заключила несколько двусторонних соглашений с соседними странами, с тем чтобы создать режим для охраны общих границ от этих мин.

Выступая на заседании Первого комитета в прошлом году, я заявил о твердом решении моего правительства стать участником Конвенции. Наше намерение по этому поводу было обнародовано 6 апреля 2001 года во время визита министра иностранных дел Греции в Турцию. Тогда министры иностранных дел обеих стран приняли решение о том, что Турция и Греция одновременно сдадут на хранение документы о ратификации Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций после завершения их соответствующих конституционных процедур. Сегодня я хотел бы сообщить, что Конвенция была представлена парламенту Турции для ратификации. 9 мая этого года Комитет по иностранным делам парламента одобрил Конвенцию и препроводил ее нашей Генеральной Ассамблее для окончательного одобрения.

Председатель (говорит по-английски): Я приглашаю выступить представителей, желающих осуществить свое право на ответ.

Г-н Аль-Маток (Ирак) (говорит по-арабски): Извините за то, что я выступаю в столь поздний час, однако я должен ответить на выступление представителя сионистского образования. Я должен сделать следующие замечания. Во-первых, сионистское образование имеет мрачную историю, на протяжении которой неоднократно совершались убийства, разрушения, преступления, террористические акты против гражданских лиц, а также использовались все виды оружия, применение которого в отношении гражданских лиц запрещено. Преступные террористические акты сионистского образования против палестинского народа являются неоспоримым доказательством такой террористической деятельности.

Во-вторых, сионистское образование не соблюдает международные резолюции. В отношении этого образования были приняты десятки резолю-

ций. Оно не выполнило ни одну из указанных резолюций и не соблюдает их. Я конкретно упоминаю недавно совершенные им преступления на оккупированных территориях и преступные акты в лагере Дженин, а также создание препятствий для любой гуманитарной помощи для раненых и ни в чем не повинных людей в этом лагере. Террористические нападения на гражданских лиц в лагере Дженин несовместимы с человеческими ценностями, этикой и нормами.

В-третьих, международному сообществу хорошо известно, что сионистское образование обладает мощным арсеналом оружия массового уничтожения, полученного путем воровства, контрабанды и приобретения компонентов у компаний и агентов во всем мире. Сионистское образование обладает арсеналом ядерного оружия, составляющим от 200 до 400 ядерных боеголовок. Эта информация была раскрыта Мордехаем Вануну, израильским специалистом, бежавшим в Великобританию в 1986 году, и она была опубликована в газете «Таймс». Он представил информацию о реакторе «Димона», свидетельствующую о том, что этот реактор является самым крупным плутониевым реактором для производства ядерного оружия.

В-четвертых, сионистское образование располагает широкой сетью баллистических ракет, способных осуществлять доставку ядерных боеголовок и другого оружия массового уничтожения. Недавно оно оснастило свои подводные лодки такими боеголовками, способными достичь всех арабских территорий. Сионистское образование запустило серию спутников-шпионов над арабскими государствами, последний из которых — «Оффук-5» — был запущен в целях разведки и шпионажа против арабских военных объектов.

В-пятых, сионистское образование является единственной стороной на Ближнем Востоке, которая не присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и не распространило действие режима гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) на свои ядерные объекты. Вместе со своими союзниками оно выступает против создания зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Все эти печально известные акты были совершены сионистским образованием. Его представите-

ли льют крокодиловы слезы в Первом комитете по поводу так называемого «мира» на Ближнем Востоке, который они хотят установить, создав при этом сионистскую ядерную угрозу при поддержке Соединенных Штатов Америки, являющихся главным союзником этого образования. Соединенные Штаты Америки действуют в этом направлении на избирательной и дискриминационной основе: призывая сохранить мир, свободный от оружия массового уничтожения, они не заставляют сионистское образование ликвидировать его колоссальный арсенал такого оружия. Однако Соединенные Штаты требуют, чтобы это сделали другие страны. В этой связи я хочу прояснить, что сионистское образование нарушает и не соблюдает международные законы, и поэтому оно не имеет права выступать по этому вопросу.

Г-н Ассаф (Ливан) (*говорит по-арабски*): Поскольку в своем заявлении представитель Израиля упоминал мою страну, иногда прямо, а порой косвенно, позвольте мне использовать мое право на ответ следующим образом. Арабская пословица гласит: «Слушай — и ты будешь счастлив; испытай — и ты будешь печален». Не вызывает сомнения, что эту пословицу можно использовать применительно к выступлениям представителей Израиля на заседаниях комитетов Генеральной Ассамблеи. Мы выслушиваем идеалистические теории о разоружении и мире, о соблюдении норм международного права и проявлении уважения к гражданскому населению. В своих наполненных мифами выступлениях Израиль всегда представляется жертвой. В этой связи позвольте мне разъяснить, что любой человек, который слушает заявления представителей Израиля, будет счастлив и будет испытывать удовлетворение, но тот, кто наблюдает за его действиями на месте, испытает чувство печали и горького разочарования.

Представитель Израиля заявил нам, что у Израиля своя особая позиция по вопросу о разоружении на Ближнем Востоке. Что имеет в виду представитель Израиля под этой позицией? Договоры, которые Израиль навязывает соседним государствам, — это не мирные договоры, а договоры о капитуляции. Израиль не откажется от своего оружия до тех пор, пока не навяжет договоры о капитуляции, используя диспропорцию в военной области между двумя сторонами. Мир, которого хочет добиться

Израиль, основывается не на логике права, а на логике силы.

Во-вторых, представитель Израиля не стесняется делать возмутительные заявления о жертвах среди ни в чем не повинного гражданского населения. Два дня назад израильский вертолет «Апач» с ракетами на борту обстрелял ни в чем не повинных палестинских гражданских лиц, 16 из которых погибли. Сегодня представитель Израиля говорит о жертвах среди гражданского населения. Кто в этом зале не помнит образ ребенка по имени Мохамед Аль-Дурра, убитого на руках у своего отца. Сегодня представитель Израиля говорит о ни в чем не повинных гражданских жертвах. Мы не можем забыть о массовой расправе в Кане и о том, как находившиеся тогда в южной части Ливана израильские оккупационные силы преднамеренно избрали в качестве мишени и обстреляли объект, на котором находился фиджийский контингент сил Организации Объединенных Наций, и убили более 100 ливанских гражданских лиц, находившихся под защитой международных сил этой Организации. А сегодня представитель Израиля говорит о жертвах среди гражданского населения.

Представитель Израиля говорит о ракетах класса «земля-земля», развернутых в южной части Ливана. Мы особо подчеркиваем сделанное ранее моим правительством заявление о том, что подобное утверждение — это ни что иное, как фальшивая пропаганда и в реальности оно не имеет под собой никакой почвы. Но нас вовсе не удивляет то, что говорит представитель Израиля. Что бы вы хотели услышать от представителя Израиля? Сегодня у Израиля сформировался комплекс из-за позорного поражения, которое он потерпел от ливанских сил сопротивления на юге страны. Меня не удивляют слова представителя Израиля о ливанском сопротивлении и никакие приведенные им доводы или предлоги, так как мы хорошо знаем, что все это ни что иное, как результат его ненависти и психоза, которые вызваны поражением, нанесенным ливанскими силами сопротивления, и позорным выводом израильских войск два года назад.

Представитель Израиля утверждает, что некоторые государства имеют баллистические ракеты. Пусть так. Он напоминает мне то, что сказал Иисус Христос. Представитель Израиля видит недостатки в других, но не видит никаких недостатков у себя. Израиль располагает ядерными боеголовками и

бактериологическим и химическим оружием и ежедневно угрожает этим оружием арабским странам. Однако сегодня представитель Израиля заявляет здесь, что некоторые арабские страны имеют баллистические ракеты. Кроме того, обладая такими баллистическими ракетами, Израиль нарушает резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, предусматривающие то, что на его ядерные объекты должен распространяться режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии. Как известно, Израиль полностью отказался сделать это.

В заключение позвольте мне коснуться последнего момента, затронутого представителем Израиля, а именно его призыва к миру. Он говорил об утопии мира; это другой вопрос, на который должна распространяться пословица «Слушай — и ты будешь счастлив; испытай — и ты будешь печален». Мы вновь хотели бы отметить арабскую мирную инициативу, принятую в Бейруте, столице моей страны, на Совещании глав арабских государств и правительств, на котором Израилю было поставлено одно условие, а именно вывод войск с оккупированных арабских территорий, а также ему было сделано предложение, касающееся его права на существование и признание. Кроме того, ему было предложено установить нормальные отношения, не предусмотренные в международных резолюциях. Какой же была тогда реакция Израиля? Я напомним членам Комитета. В ответ на это 29 марта 2002 года израильские танки вошли в штаб-квартиру президента Арафата в Рамаллахе. Такой была реакция израильского правительства и премьер-министра Израиля на выдвинутую в Бейруте арабскую инициативу, которая, повторяю, была признана всеми арабскими государствами.

Г-н Иссакарофф (Израиль) (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени я не намерен вовлекаться в активную политическую дискуссию, которая развернулась в Комитете, однако я хотел бы заявить о том, что меня весьма удивил тот факт, что Ирак с такой обидой воспринял мое выступление. В конце концов я всего лишь коснулся политики, которую правительство Ирака приняло и проводит на протяжении ряда лет. Однако меня не удивила крайне эмоциональная риторика представителя Ирака в отношении моей страны — Израиля, само название которой ему даже трудно произнести. Это более, чем то либо другое передает существо того,

что я пытался высказать ранее, и демонстрирует те реальные вызовы и глубокую враждебность, с которыми мы сталкиваемся в нашем регионе.

Что касается делегации Ливана, то мне было бы приятнее, если бы они обратили внимание на другую сторону нашего выступления, а не пытались найти возможности для развертывания полемики по различным вопросам. У нас тоже есть история, и мы помним о террористических актах, которые имели место на севере нашей страны. И сегодня в Израиле еще один террорист-самоубийца взорвал бомбу. Поэтому, когда я говорю о нанесении ударов по невинному гражданскому населению, я знаю, о чем я говорю. Я предлагаю правительству Ливана обеспечить некий уровень стабильности на юге этой страны; возможно ему пора выполнить резолюцию 425 (1978) Совета Безопасности, как это сделал Израиль два года назад.

Г-н Ассаф (Ливан) (*говорит по-арабски*): Мы действительно стремимся к тому, чтобы добиться мира. Мы хотим именно этого, и именно это я имел в виду, когда говорил о выработанной в Бейруте Арабской мирной инициативе. Что же касается двух других пунктов, которых коснулся представитель Израиля, говоря о жертвах среди гражданского населения, то здесь я не смог бы сказать большего, чем сам Палестинский орган, который осудил и по-прежнему осуждает убийства гражданских лиц с обеих сторон. Эти действия также осуждаются в резолюциях Совета Безопасности. Мы не пытаемся превзойти палестинцев: они уже выступали по этому вопросу. Что же касается спокойствия на юге Ливана, то мы сами хотим этого и надеемся, что израильские военные самолеты прекратят ежедневно нарушать воздушное пространство Ливана, с тем, чтобы на ливанских границах наступило спокойствие.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет заслушал последнего оратора в списке выступающих на сегодняшнем заседании во второй половине дня, и на этом завершил общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с программой работы и расписанием заседаний Первого Комитета он приступит ко вто-

рому этапу своей работы, а именно: к тематическому обсуждению вопросов повестки дня, а также представлению и рассмотрению всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности — пунктам 57, 58 и 60–73 — в понедельник, 14 октября 2002 года.

В целях обеспечения организованного обсуждения и полного и эффективного использования конференционных ресурсов, имеющихся в распоряжении Комитета, после консультации с другими членами Бюро я подготовил предварительное расписание заседаний, основываясь на сложившейся практике Комитета на этом этапе его работы. Предлагаемое расписание распространено среди членов Комитета в виде документа A/C.1/57/CRP.2.

Представляя это предварительное расписание, я следовал практике, сложившейся в первом Комитете в ходе предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи. Таким образом, я хотел бы предложить провести обсуждения следующим образом: заседание, намеченное на понедельник, 14 октября, будет посвящено вопросам, касающимся ядерного оружия; заседание, намеченное на вторник, 15 октября, будет посвящено оружию массового уничтожения и аспектам разоружения в космическом пространстве; заседание, намеченное на среду, 16 октября, будет посвящено вопросам, касающимся обычных вооружений; на двух заседаниях, намеченных на четверг, 17 октября мы обсудим вопросы, касающиеся регионального разоружения, мер укрепления доверия, включая транспарентность в вооружениях, а также другие меры в области разоружения и его механизмы; и в пятницу, 18 октября, Комитет обсудит вопросы международной безопасности и связанные с ними вопросы разоружения.

В этой связи я хотел бы указать на то, что, если мы закончим обсуждение намеченных на данное заседание вопросов до его окончания, то мы приступим к обсуждению следующего вопроса нашей повестки дня. Я убедительно прошу делегации быть готовыми к этому. Следует иметь в виду, что мы будем проявлять определенную гибкость, и делегации будут иметь возможность затрагивать любой вопрос в любое время, если они этого пожелают.

Предлагаемое расписание, как я уже сказал, является довольно гибким с учетом опыта работы на предыдущих сессиях, при этом оно составлено в

соответствии с решениями, принятыми в отношении рационализации работы Комитета. Иными словами, в работе Комитета будет сочетаться обсуждение конкретных вопросов и внесение или рассмотрение всех проектов резолюций, с тем, чтобы у членов Комитета оставалось достаточно времени для неофициальных консультаций и обсуждения всех проектов резолюций. Я хотел бы вновь подчеркнуть, что мы будем проявлять гибкость с учетом пожеланий делегаций. Я хотел бы также указать на то, что на последнем заседании этого этапа нашей работы, намеченном на 18 октября, делегации смогут вносить любые оставшиеся проекты резолюций. Это, разумеется, даст Комитету достаточно времени на этапе принятия решений. В связи с этим я настоятельно призываю все делегации сделать все возможное, чтобы внести свои проекты резолюций в ходе второго этапа работы Комитета на следующей неделе.

В отсутствие возражений я буду считать, что делегации согласны с предлагаемым расписанием тематических выступлений.

Предложение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В целях организации предстоящих заседаний я предлагаю делегациям по возможности записываться для выступления на конкретных заседаниях. В противном случае с просьбами о выступлении можно будет обращаться непосредственно с мест.

Я хотел бы напомнить делегациям о том, что крайний срок представления проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, — сегодня, четверг, 10 октября 2002 года, в 18 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.